

К.Г. ШАХОВЦОВ, Д.А. ФУНК

**О СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССАХ ФОРМИРОВАНИЯ
ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ
У СЕЛЬКУПОВ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИⁱ**

Темп прироста числа селькупов в Томской области в последнее десятилетие неоднократно превышал темп естественного прироста населения селькупской национальности. На первый взгляд такое утверждение может показаться несколько странным. Тем не менее, оно не несет в себе противоречия.

* * *

Отдельные аспекты проблемы, которую сегодня можно обозначить как проблему формирования этнической самоидентификации южных селькупов (селькупов, проживающих в Томской области по рр.Оби и Кети), в 1950 - начале 1990-х гг. затрагивались в работах таких специалистов по финно-угорской и самодийской этнографии как, например, Е.Д. Прокофьева, Г.И. Пелих, В.М. Кулемзин, И.Н. Гемуев, З.П. Соколова, В.И. Васильев, Л.Т. Шаргородскийⁱⁱ.

Все исследователи, работавшие на территории Томской области, согласно отмечали чрезвычайно далеко зашедший процесс языковой и культурной ассимиляции южных селькупов в численно преобладающей русской среде.

Еще в 1961 г. по результатам экспедиции 1958 г. З.П. Соколова обоснованно писала: "Особенно сильное воздействие русские оказали на селькупов. Не случайно именно о культуре и быте нарымских селькупов в литературе меньше всего данных, так как часть из них уже давно слилась с русским населением, а остальные утратили многие черты национальной культуры, сохранив только свой язык и самосознание"ⁱⁱⁱ. Автор сообщала, что "молодое поколение селькупов, особенно обских, уже не знает родного языка. Селькупская молодежь не помнит своего самоназвания, с чем мы столкнулись на Оби в дер. Ильино, Иванкино, с.Максимкин Яр на Кети и в других местах"^{iv}.

В начале 1990-х старейшим исследователем истории и культуры селькупов – Г.И. Пелих – проблема существования селькупов была сформулирована более жестко: "... в

Этническая самоидентификация селькупов

западносибирской тайге умирает целый народ. Как этнос. Вместе с этносом исчезает древняя самобытная культура, обедняя всё человечество". Нынешнее состояние селькупов определяется автором термином "агония"^v.

И тем не менее, южные селькупы – и отнюдь не несколько сот человек, как полагала Г.И. Пелих^{vi} – сохраняются до сих пор как самостоятельная этническая группа^{vii}, численность которой неуклонно возрастает.

На наш взгляд, причиной сформулированного в начале статьи положения о превышении темпа прироста числа селькупов темпа естественного прироста населения селькупской национальности является феномен смены паспортной национальности взрослым населением.

Косвенно это отражено и в статистических отчетах. Так, по данным Всесоюзных переписей населения 1979 и 1989 годов численность селькупов в Томской области составляла соответственно 1250 и 1347 человек. К 2000 году по данным Администрации области она возросла до 1700 человек, т.е. на 36% по отношению к 1979 и на 26% – по отношению к 1989 году. Население же Томской области в целом выросло лишь на 7%: с 1002 тыс. человек в 1989 до 1072 тыс. человек в 1999 году^{viii}.

За последние 11 лет значительно возросла доля детей в возрасте до 16 лет: суммарно в Каргасокском, Колпашевском и Парабельском районах в настоящее время она составляет 27,5%^{ix} селькупского населения, тогда как в 1989 году она составляла – в целом по области – 15,6%, а в 1979 – 19,2%. Однако, ни в одном из перечисленных районов статистика не зафиксировала сколько-нибудь заметного всплеска рождаемости^x. В то же время практически все дети, родившиеся в национально-смешанных семьях после 1986 года, записаны селькупам.

На последнем утверждении следует остановиться особо, поскольку проблема этнической самоидентификации метисов и выбора ими паспортной национальности (как ее индикатора в СССР и России 1990-х гг.) представляет особый интерес не только в случае с селькупам, но и как общетеоретическая проблема.

Вектор этнических предпочтений селькупов в последние полвека неоднократно менял своё направление.

Шаховцов К.Г., Функ Д.А.

В самом конце 1950-х гг. З.П. Соколова констатировала в случаях со смешанными браками факт сохранения национальности того из родителей, который принадлежит к коренному населению: из 138 смешанных браков селькупов, хантов и эвенков Томской области таких случаев было отмечено 80^{xi} (около 58%). Конкретно по селькупам данные были такими: в Подъельничном сельсовете (далее – с/с) Каргасокского р-на из 7 браков с русскими дети сохранили селькупскую национальность в трех случаях; в Верхне-Кетском с/с Верхне-Кетского р-на в 9 из 27, а также в 3 из 4 случаев браков с представителями иных национальностей, в Широковском с/с того же р-на в 1 из 4; в Колпашевском р-не – в Иванкинском с/с в 10 из 27, Короткинском с/с в 3 из 5, в г.Колпашево 0 из 2; в Парабельском р-не в Ласкинском с/с в 6 из 8 и в Парабельском с/с в 1 из 4. Всего из 253 браков селькупов было отмечено 104 брака с русскими. Здесь важно подчеркнуть, что речь идет именно о "сохранении" национальности, а не о преобладающем выборе селькупской национальности в случае браков с русскими: приведенные цифровые показатели свидетельствуют, во всяком случае, именно об этом – метисы, выбравшие селькупскую национальность, отнюдь не составляли большинства.

В середине 1980-х гг., по данным Л.Т. Шаргородского, дети от смешанных селькупско-русских браков записывались в основном русскими (как родителями при рождении, так и при получении паспорта – относительно самостоятельно)^{xii}. Лишь 26,2% детей сохраняли национальность родителя-селькупа^{xiii}.

В самом конце 1990-х ситуация представляется прямо противоположной: подавляющее большинство детей уже при рождении записано селькупам, а среди взрослого населения обозначилась тенденция к смене национальности: с *русский* на *селькуп* или, в ряде случаев, на *остяк*. Факты смены паспортов взрослым населением в связи с выбором новой "национальности" отмечены нами в Верхнекетском и Каргасокском районах; сведения о случаях смены национальности были получены также от информаторов в Колпашевском и Парабельском районах^{xiv}.

Любопытно при этом отметить, что термин *селькуп* большинство опрошенных нами в 1999 и 2000 гг. томских селькупов не воспринимает в качестве самоназвания, полагая его

Этническая самоидентификация селькупов

книжным, научным или официальным. В отличие от него термин *остяк* употребляется не только в быту и разговорной речи, как того можно было ожидать, но и в учетных документах, актовых записях и т.д. Сфера исключительного употребления названия *селькуп* ограничена административным делопроизводством и статистическими отчетами (т.е. той документацией, в которой национальности указываются в соответствии с утвержденными “Списком народов Российской Федерации” и “Единым перечнем коренных и малочисленных народов Российской Федерации”).

В одном из интервью на вопрос о причинах использования этнонима “остяк” было сказано буквально следующее: “Остяк это вообще – ханты, манси ... например, отцу написали “хант” в паспорте. Здесь в Иванкино не обидятся, если кому сказать, что он “остяк”. Почему мы остяки? Все черные, наверное, остяки. Сразу видно, что я остяк. Но это и хорошо. В больнице видят, что я с Иванкино, сразу принимают, потому что знают, что трудно от нас в город выехать”^{xv}; один из лидеров национально-культурного движения селькупов 1990-х гг., старательно используя в течение полуторачасовой беседы термин *селькуп*, однажды все же оговаривается: “При царе ... остяков наших называли ясашные”^{xvi}. Зафиксированы, впрочем, и случаи негативного – по разным причинам – отношения современных селькупов к термину “остяк”. Информатор 1934 г.р. вспоминает: “Если моя дочь без слез не может вспоминать, как она школу кончала, что её остячкой дразнили, то мы, конечно, это вкусили в полной мере!”^{xvii}

Термин *остяк* в настоящее время утвердился в качестве самоназвания среди большинства селькупов Томской области независимо от принадлежности к различным этнотерриториальным (диалектным) группам. Самоназвания этих групп (*сюсюкум*, *чумулькуп* и др.) можно считать практически вышедшими из употребления в связи с уменьшением числа носителей диалектов и общеупотребительностью термина *остяк* в разговорной речи.

По результатам проведенного анкетирования Л.Т. Шаргородский приводит следующую статистику употребления южными селькупками терминов *остяк* и *селькуп* для обозначения собственной национальной принадлежности в конце 1980-х годов:

Шаховцов К.Г., Функ Д.А.

Таблица 1. Определение среднеобскими селькупамии своей национальной принадлежности в зависимости от половозрастного показателя, в %^{xviii}

Группы по полу и возрасту	Определение национальной принадлежности		
	Селькупы	Остяки	Кето
До 25 лет			
Мужчины	70,0	30,0	-
Женщины	75,0	16,7	8,3
25-29 лет			
Мужчины	83,4	8,3	8,3
Женщины	55,6	22,2	22,2
30-34 года			
Мужчины	70,6	29,4	-
Женщины	79,0	15,7	5,3
35-49 лет			
Мужчины	53,8	46,2	-
Женщины	71,9	25,0	3,1
50-59 лет			
Мужчины	48,3	51,7	-
Женщины	51,4	48,6	-
Более 60 лет			
Мужчины	53,8	46,2	-
Женщины	34,0	66,0	-
Всего	57,3	40,5	2,2

Хотя приведенная таблица и указывает на преобладание этнонима *селькуп*, тем не менее, авторы склонны полагать, что доля лиц, действительно осознающих себя селькупамии, должна быть ниже, а данные таблицы скорее отражают частоты указания этнонимов *селькуп* и *остяк* в качестве паспортной национальности.

По мнению В.И. Васильева, “самоназвание “селькуп” фактически отражает только сознание принадлежности коренных жителей к одному этносу, оно не подкреплено языковой спецификой и, что едва ли не самое важное, далеко не всегда соответствует этническому самосознанию”^{xix}.

Попутно следует отметить, что В.И. Васильевым было зафиксировано употребление названий *чумалгун*, *чумол-куп* и других, созданных на основе самоназваний селькупов, в актовых

Этническая самоидентификация селькупов

записях Каргасокского районного отдела ЗАГС в первой половине 1930-х годов в основном “применительно к молодым семьям и молодым людям”^{xx} (например, в записях “о браках “чумалгунов” Л.П. Киярова и Г.Ф. Тобольжиной”). “Практиковались они недолго (в течение всего лишь трех-четырех лет) и во многом формально. “Чумылькупам”, например, записывались порою не только подлинные носители этого самоназвания, но и все лица “остяцкого” происхождения, жившие в указанное время в бассейне Тыма. Те же Кияров и Тобольжина (о которых шла речь выше) - выходцы с низовьев реки Кети (в районе Тогура) и прилегающей местности бассейна Оби, по своей этнографическо-диалектной принадлежности являлись не чумылькупам, а сюссекумами. Во второй половине 1930-х годов этнические самоназвания в качестве национальной принадлежности коренных жителей бассейна Тыма вновь исчезают из официальных документов. Их заменяют прежние термины “остяк”, “туземец” (встречаются варианты “остяк-туземец” и “туземец-остяк”), продержавшиеся на севере Томской области еще в течение нескольких десятилетий.

Насколько нам удалось установить на основании изучения архивных материалов Каргасокского райзагса, впервые название “селькуп” встречается в актовой записи 1960 г.”^{xxi}

Термин *селькуп* часто воспринимается как “внешний” – официальный, а в ряде случаев и как навязанный. Память о существовавшей на р. Тым до XVII в. группе с таким самоназванием утрачена, равно как и память о переселении части селькупов со среднего течения Тыма на Вах, а позже на Таз и Турухан в XVI-XVIII вв.”^{xxii}

На термины, в которых формулируется самоидентификация южных селькупов, существенное влияние оказывают как процесс их этнической консолидации, формирования среднеобского селькупского “субэтнуса”^{xxiii}, так и все более существенная ассимиляция их численно преобладающим русскоязычным населением. Последней значительно способствует как традиционная дисперсность расселения селькупов на территории Томской области, так и сложившаяся к концу XIX – началу XX в. ориентация на преимущественное заключение браков с русскими^{xxiv}. Это подтверждают и современные данные^{xxv}.

Шаховцов К.Г., Функ Д.А.

Таблица 2. Динамика распространения национально-смешанных браков у среднеобских селькупов в 1946-1985 гг.^{xxvi}

Годы	Всего браков	Однонациональные браки		Национально-смешанные браки	
		количество	%	количество	%
1946-1950	95	15	15,8	80	84,2
1951-1955	77	12	15,8	65	84,2
1956-1960	95	9	9,5	86	90,5
1961-1965	97	16	16,5	81	83,5
1966-1970	62	5	8,1	57	91,9
1971-1975	66	8	12,1	58	87,9
1976-1980	90	4	4,4	86	95,6
1981-1985	77	2	2,6	75	97,4
Всего	659	71	10,8	588	89,2

Таблица 3. Браки среднеобских селькупов с представителями других национальностей, в % от общего числа национально-смешанных браков^{xxvii}.

Годы	Браки с ...				
	русскими	эвенками	хантами	татарами	другими нац-тями
1946-1950	88,7	5,0	-	1,2	5,1
1951-1955	83,1	6,1	-	1,5	9,3
1956-1960	79,1	-	-	1,2	19,7
1961-1965	85,2	1,2	-	1,2	12,4
1966-1970	86,0	-	-	-	14,0
1971-1975	82,7	-	-	-	17,3
1976-1980	84,9	-	1,3	2,3	11,6
1981-1985	84,0	1,3	1,3	1,3	12,1
Всего	84,2	1,7	0,3	1,2	12,6

В качестве дополнительной иллюстрации к цифровым показателям уместно привести здесь выдержки из очерка Н.А. Тучковой "О селькупах Парабельского района"^{xxviii}. "Если взять для примера одну, самую типичную остяцкую семью и проследить динамику ее развития, то перед нами предстанет яркая картина, отражающая общий процесс растворения селькупского этноса в иноэтнической среде. Обратимся к генеалогии семьи Соиспаевых, известной в Парабельском районе

Этническая самоидентификация селькупов

и в наши дни. Ее родоначальником называют Ксенофонта Васильевича Соиспаева. [...] Его сын – Иван Ксенофонтович – взял в жены Маремьяну Власовну, “остячку-васюганку с тарской стороны”. [...] Умерла она в 1928 г. У них было 9 детей, и только двое из них связали свою судьбу с русскими женщинами, остальные создали межселькупские союзы. Возникшие 9 пар дали 27 потомков, чьи даты рождения приходятся на первую четверть XX в. Они впоследствии создали 22 брачные пары – 14 межселькупских, 7 – селькупско-русских и 1 – русско-селькупскую. Именно в начале XX в. закладывалась некая качественная ориентация на “русских” при выборе спутника жизни и преимущественно ориентация на русских жен. [...] 22 брачные пары, продолжившие род, обросли потомством, которое, по неполным данным, превысило 80 человек. Но из этого количества потомков только 9 человек вступили в межселькупские браки, остальные создали межэтнические союзы. [...] В следующем поколении Соиспаевых – только 2 межселькупских брака. Тенденция пришла к своему логическому завершению”.

Следующая таблица показывает сохранение установившейся предпочтительной ориентации томских селькупов на межэтнические браки (в основном с русскими).

В таблице 4 приведены данные лишь по Каргасокскому району, однако они достаточно репрезентативны, поскольку в этом районе проживают 47% (804 из примерно 1700 чел.) селькупского населения Томской области.

Таблица 4. Динамика распространения национально-смешанных браков у селькупов Каргасокского района Томской области в 1990-1999 гг.^{xxix}

Годы	Всего браков	Одно-национальные браки		Национально-смешанные браки	
		кол-	%	всего	с русскими

Шаховцов К.Г., Функ Д.А.

		во		кол- во	%	кол- во	%
1990-1995	35	1	2,9	34	97,1	34	97,1
1996-1999	27	0	0	27	100,0	24	88,9
Всего	62	1	1,6	61	98,4	58	93,5

Внимательное рассмотрение данных таблиц 2-4 позволяет сделать вывод о существенном снижении числа межселькупских браков, начиная с второй половины 1960-х годов, при практически постоянной доле браков с русскими и уменьшении доли браков с эвенками (со второй половины 1950-х годов). Л.Т. Шаргородский связывал это с “переселением в регион большого числа людей различных национальностей”^{xxx} в послевоенный период.

В описанной ситуации было бы логичным ожидать если не сокращения численности селькупов после 1989 года, то значительно более низких темпов ее роста, сопоставимых с 7% прироста в период с 1979 по 1989 год. Однако, как было указано выше, к 2000 г. численность селькупов в Томской области возросла на 26% по отношению к данным 1989 г.

* * *

Изучение существующей литературы и собственные полевые материалы позволяют подойти к решению вопроса об основных мотивах определения официальной национальности селькупам.

В качестве первого и представляющегося наиболее очевидным – в том числе и для самих селькупов – следует назвать мотив *получения непосредственной выгоды*. Иллюстрацией тому может послужить следующая выдержка из докладной записки В.И. Васильева конца 1980-х гг.^{xxxi}: “Старший сын Сунгуровой В.П., 1949 г. рожд. (пос. Нёготка), Нечаев Александр, 1968 г. рожд. Записан по национальности русским. “Сам так решил. – объяснила мать. – Отец его русский, да еще в детстве дразнили его “остяком”, вот и записался русским”. В отношении национальности троих младших детей 1982, 1983 и 1986 годов рожд. В.П. Сунгурова и ее муж Г.М. Ткаченко 1950 г.рожд. (все дети записаны на его фамилию – В.В.) единодушны: “Все селькупы будут”. На вопрос, почему они так решили, В.П. Сунгурова объяснила, что, когда она училась в техникуме,

Этническая самоидентификация селькупов

студентов, неуспевающих по отдельным предметам, лишали стипендии или даже исключали. “А мне все равно платили стипендию”.

Такой прикладной, если можно так выразиться, подход к определению своей национальности, тем не менее фиксируется во многих смешанных семьях с участием томских селькупов. [...] Не следует закрывать глаза на то обстоятельство, что для определенной части молодежи (в особенности в смешанных по составу семьях) выбор национальности определяется не принадлежностью к этносу отца или матери, а возможностью получить те или иные льготы в различных сферах жизненной деятельности (внеконкурсное поступление в Вуз, первоочередное получение квартиры (в городских условиях), обучение детей в школе-интернате с государственной дотацией или полностью за счет государства и т.п.)”.

В современной экономической ситуации, когда наиболее стабильными источниками дохода оказались пенсии и детские пособия, различные льготы, предоставляемые коренным и малочисленным народам Севера, приобретают дополнительное значение в качестве одного из факторов выживания. Вот лишь несколько примеров: на всей акватории реки Оби запрещен вылов ценных пород рыбы, в Томской области “представителям коренных малочисленных народов” выделены 4 участка (3 в Парабельском районе, 1 - Колпашевском), на которых это запрещение не действует. Данная льгота жестко привязана к паспортной национальности гражданина^{xxxii}.

Статьей 107 Лесного Кодекса представители коренных малочисленных народов освобождаются от платы “за пользование лесным фондом для собственных нужд”. По словам председателя Каргасокского отделения ассоциации “Колта-куп” уже одна эта льгота, освобождающая от платы за заготовку дров, побуждает людей к обращению в ассоциацию для подтверждения селькупской национальности.

“Льготы” как мотив самоидентификации себя с “селькупами” – не новое объяснение процесса. Можно вспомнить, например, что именно так З.П. Соколова в 1961 г. объясняла выбор селькупской национальности детьми в смешанных семьях: “... это объясняется в значительной степени тем, что представители коренного населения Севера пользуются

Шаховцов К.Г., Функ Д.А.

рядом льгот (в образовании: бесплатное обучение и содержание в школах-интернатах, в медицинском обслуживании, налоговом обложении и др.)^{xxxiii}.

Но здесь следует сделать некоторые пояснения. Дело в том, что *несмотря на льготы* и, может быть, даже *вопреки им* процент детей в селькупских и смешанных селькупско-русских семьях, выбиравших селькупскую национальность, неуклонно падал практически всю вторую половину XX века. Это хорошо видно в представленных нами табличных материалах. Объяснение предпочтения выбора селькупской национальности льготами вновь становится актуальным лишь в самом конце 1980-х гг., с началом "перестройки".

Почему же до этого льготы не привлекали селькупов в той степени, как сейчас? Думается, что одной из важных составляющих в мотивации выбора "национальности" (подчеркнем – именно выбора "национальности" в соответствующей строке паспорта, а не смены самосознания!) служила общая ситуация в СССР и постепенная смена в ориентации многих малочисленных народов Сибири на "передовое", "русское/советское", на осознание "малости" своей культуры, "некрасивости", "ненужности", "непригодности в современной жизни" своего языка. Обилие анекдотов той поры о "чурках" служило своего рода и катализатором "забвения", и, одновременно, свидетельством далеко зашедшего процесса постепенного "слияния народов и культур".

Конец 1980-х стал явным рубежом в мироощущении для многих селькупов: престижность считаться и быть коренным жителем на своей земле, резко повысившая чувство ответственности не только за свою землю, но и за самих себя и особенно за своих детей привела в конечном итоге к бурному "росту числа селькупов" в Томской области. И здесь вновь как бы на первый план вышли пресловутые "льготы".

Процессы и тенденции, на которые мы постарались обратить внимание читателей, и к объяснению которых мы лишь попытались здесь подойти, чрезвычайно сложны. Несмотря на то, что изложенные нами материалы и размышления имеют предварительный характер, мы всё же надеемся, что они в какой-

Этническая самоидентификация селькупов

то мере послужат лучшему пониманию современных этнических процессов у южной группы селькупов.

Примечания

ⁱ Сбор полевых материалов у южных селькупов в 1999 (Д.А.Функ и К.Г.Шаховцов) и 2000 гг. (К.Г.Шаховцов) проводился при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 99-01-00186а; рук. З.П.Соколова), а также по программе проекта "Коренные малочисленные народы Севера и Сибири" (рук. д-р Л.Силланпяя; Институт Александра Хельсинского университета).

ⁱⁱ См., например: *Прокофьева Е.Д.* К вопросу о социальной организации селькупов (род и фратрия) // Сибирский этнографический сборник I. ТИЭ, Новая серия, т. XVIII. М., 1952; *Соколова З.П.* О некоторых этнических процессах, протекающих у селькупов, хантов и эвенков Томской области // СЭ, 1961, №3, с.45-52; *ее же*, Социальная организация обских угров и селькупов // Общественный строй у народов Северной Сибири. М., 1970, с.103-153; *Васильев В.И.* Этническая ситуация в бассейне реки Тым. Докладная записка, 1988. ЦДНИ ТО, ф. 607, оп. 31, №623; *его же*, Этническая ситуация в бассейне реки Тым (исторический ракурс и современность) // Проблемы антропологии и исторической этнографии Западной Сибири. Омск, 1991, с.52-61; *Кулемзин В.М.* Некоторые наблюдения над деградацией культуры чулымцев, селькупов и хантов // Модель в культурологии Сибири и Севера. Екатеринбург, 1992, с.126-129; *Пелих Г.И.* В тайге умирает народ ... // Северная книга. Томск, 1993, с.56-60; *Шаргородский Л.Т.* Современные этнические процессы у селькупов. М., 1994. 186 с.

Буквально полгода назад были опубликованы краткие тезисы доклада немецкой студентки Д.Хорн "Ethnizität zwischen Auferstehung und Untergang. Reethnisierungsprozesse bei den südlichen Selkuppen in Westsibirien" (в сборнике тезисов конференции "Siberia and the Circumpolar North", Vienna, Austria, June 2-4, 2000, p.28-29). Несмотря на использование терминов "реэтнизация" и "этническая идентичность", автор ограничилась лишь названием событий, позволяющими – с её точки зрения – маркировать процессы реэтнизации у южных селькупов (стремление к возрождению языка, восстановление прежних селькупских населенных пунктов, открытие национальной школы, растущий интерес к селькупской истории и проч.). Прямого отношения данная публикация к теме нашей статьи не имеет.

ⁱⁱⁱ *Соколова З.П.* О некоторых этнических процессах, протекающих у селькупов ..., с.48.

^{iv} Соколова З.П. О некоторых этнических процессах, протекающих у селькупов ..., с.49.

^v Пелих Г.И. В тайге умирает народ ..., с.56, 60. Примерно так же представлена ситуация в расширенном и частично измененном варианте статьи: Пелих Г.И. Селькупы: в сибирской тайге умирает народ // Народы Сибири: права и возможности. Новосибирск, 1997, с.122-128.

^{vi} Пелих Г.И. В тайге умирает народ ..., с.59.

^{vii} В данном конкретном случае мы не затрагиваем теоретических аспектов проблемы единства селькупского этноса, его северной и южной групп, и рассматриваем южную группу как самостоятельный объект исследования.

^{viii} Демографический ежегодник России 1999 / Госкомстат России. М., 1999, с.25.

^{ix} Данные Отделов государственной статистики соответствующих районных Администраций.

^x Естественный прирост населения Томской области отрицательный, в 1996-1998 гг. в сельских районах он составил от -6,1 до -4,2 чел. на 1000 чел. населения (Демографический ежегодник..., С. 64, 85.).

^{xi} Соколова З.П. О некоторых этнических процессах, протекающих у селькупов ..., с.50.

^{xii} Шаргородский Л.Т. Современные этнические процессы ..., с.100.

^{xiii} Шаргородский Л.Т. Современные этнические процессы ..., с.68-69.

^{xiv} Механизм смены паспортов в связи со сменой национальности в пост-советской России вырабатывался достаточно долго. Желания гражданина, в отличие от ситуации со сменой имени, отчества или фамилии, было недостаточно. Во всех индивидуальных случаях проблема "смены национальности" могла решаться только через суд, причем без гарантии принятия судом решения в пользу истца. Первые попытки решения такого рода проблем в отношении целых народов в течение нескольких лет наткнулись на административные проволочки, связанные с согласованием любых решений с центральными органами власти. В итоге решения о смене записи в графе "национальность" принимались областными властями без каких-либо согласований с "цетром": в Западной Сибири таких примеров, по крайней мере, два – телеуты в Кемеровской области и селькупы в Томской.

^{xv} Зап. 24 июля 1999 г. в д.Иванкино Колпашевского р-на.

- ^{xvi} Зап. 28 июля 1999 г. в г.Колпашево.
- ^{xvii} Зап. 27 июля 1999 г. в п.Тогур.
- ^{xviii} Шаргородский Л.Т. Современные этнические процессы ..., табл. 46.
- ^{xix} Васильев В.И. Этническая ситуация в бассейне реки Тым. Докладная записка, 1988. ЦДНИ ТО, ф. 607, оп. 31, №623, л. 32.
- ^{xx} Васильев В.И. Этническая ситуация..., лл. 29.
- ^{xxi} Васильев В.И. Этническая ситуация..., лл. 29-30.
- ^{xxii} Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. ТИЭ, Новая серия, т. LV. М., 1960, с.79, 81-84; Прокофьева Е.Д. К вопросу с социальной организации селькупов ..., с.92-93.
- ^{xxiii} Шаргородский Л.Т. Современные этнические процессы ..., с.99.
- ^{xxiv} Тучкова Н.А. О селькупах Парабельского района // Земля Парабельская. Томск, 1996, с.89; *ее же*, О селькупах реки Кети // Земля Верхнекетская. Томск, 1997, с.208; Шаргородский Л.Т. Современные этнические процессы ..., с.100; ПМА, 1999, 2000 гг.
- ^{xxv} ПМА, 2000.
- ^{xxvi} Шаргородский Л.Т. Современные этнические процессы ..., табл. 26.
- ^{xxvii} Шаргородский Л.Т. Современные этнические процессы ..., табл. 29.
- ^{xxviii} Тучкова Н.А. О селькупах Парабельского района, с.91-93.
- ^{xxix} ПМА, 2000.
- ^{xxx} Шаргородский Л.Т. Современные этнические процессы ..., с.67.
- ^{xxxi} Васильев В.И. Этническая ситуация..., лл. 30-31.
- ^{xxxii} В Постановлении главы Парабельского района Томской области №202 от 6 июня 2000 г. сказано "2. Считать документом, определяющим национальность и дающим эту льготу, только паспорт гражданина РФ".
- ^{xxxiii} Соколова З.П. О некоторых этнических процессах, протекающих у селькупов ..., с.50.